УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ CRIMINAL LAW SCIENCES

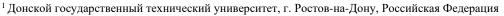
УДК 3343.851

Оригинальное теоретическое исследование

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-46-55

Криминологические характеристики личности убийц с психическими аномалиями и особенности их выявления

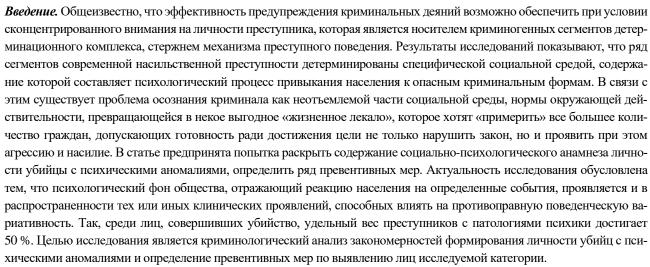

² Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация

⊠ snv_571978@mail.ru

Материалы и методы. В статье проанализированы результаты исследований отечественных и зарубежных ученых механизма насильственных проявлений лиц с психическими аномалиями. В процессе исследования использовались общенаучные, а также специальные научные методы: комплексные методы анализа и содержания закономерностей окружающей действительности, влияющих на формирование антиобщественных агрессивных установок личности, а также статистический метод и метод системного анализа современных общественных формаций.

Результаты исследования. Отражена важность исследуемого вида криминального насилия с позиции антиобщественной вредоносности как особого уголовно-правового и криминологического феномена. Выявлены проблемы этимологии психических аномалий. Обоснована проблематика определения и реализации мер превентивной направленности в отношении лиц с расстройствами психики.

Обсуждение и заключение. Современная радикализация общественных формаций, связанная с коренным изменением компонентов и устоев жизнедеятельности индивида, не может не влиять на состояние проявлений клинического характера, динамику таких наиболее острых их форм, как расстройства психики, проявляющиеся зачастую в агрессивном, неадекватном поведении. Не может не настораживать тот факт, что Ростовская область находится на четвертом месте по потребляемости антидепрессантов, что свидетельствует о высоком уровне тревожности в социуме. Негативные особенности формирования личности, связанные с неблагоприятным воздействием факторов внешней среды, проявятся по прошествии времени и будут трансформироваться посредством так называемого «криминального эха». В процессе расследования уголовного дела при диагностике психических расстройств личности убийцы полагаем возможным определение комплекса мер криминологической терапии в свете реализации положений вступившего в силу с 1 января 2024 года Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Ключевые слова: личность преступника, психические патологии, этимология психических аномалий, обеспечение безопасности, предупреждение преступлений

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Сараев Н.В., Мелихов А.И. Криминологические характеристики личности убийц с психическими аномалиями и особенности их выявления. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2024;2(2):46–55. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-46-55

Original Theoretical Research

Criminological Features of the Personality of Killers with Psychic Deviations and **Specifics of Detecting Thereof**

Nikolay V. Saraev¹ DM, Aleksandr I. Melikhov²

- ¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation
- ² Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation ⊠ snv_571978@mail.ru

Abstract

Introduction. It is well known that a criminal deed can be efficiently prevented by focusing the intent attention on the criminal's personality, which bears the criminogenic features of the determinative system, serves as a backbone for the criminal behaviour mechanism. As follows from the existing research results, some features of the present-day criminal violence are determined by the specific social environment, which implies psychological adoption of the population to the dangerous criminal phenomena. In this regard, there arises a risk of perceiving a crime as an integral part of the social environment, a norm of the surrounding reality, which turns into a kind of a beneficial "life pattern" for the increasing number of citizens, who are willing to "try it on" because, for the sake of achieving a goal, they are ready to accept the idea of not only violating the law, but also of demonstrating the aggression and violence while doing so. The article attempts to reveal the subject matter of the psychosocial anamnesis of the personality of a killer with psychic deviations, to identify a range of preventive measures. The study is relevant because the psychological background of the society, which reflects the reaction of the population to the certain events, also reveals itself in wide-spreading the certain clinical manifestations influencing the unlawful behavioural variability. Thus, among the persons who had committed a murder, the proportion of criminals with psychic deviations reaches 50 %. The aim of the study is to provide a criminological analysis of the personality formation patterns of the killers with psychic deviations and define the preventive measures for identifying the persons of the studied category.

Materials and Methods. In the article the results of the research carried out by the native and foreign scientists on the mechanism of violence manifestations in the persons with psychic deviations was analysed. Within the study the general scientific and specific scientific methods were used: the comprehensive methods of analysis and content study of the surrounding reality consistent patterns that influence the formation of the antisocial aggressive mindset in a personality, as well as the statistical method and the method of system analysis of the present-day social formations.

Results. The importance of the studied type of criminal violence has been determined from perspective of the antisocial harmfulness of this special phenomenon of the criminal law and criminology. The problems of the psychic deviations etymology have been revealed. The difficulties in defining and implementing the preventive measures towards the persons with the psychic disorders have been substantiated.

Discussion and Conclusion. The present-day radicalization of the social formations caused by the radical changes in the components and foundations of the life of an individual cannot but influence the state of the clinical manifestations, the dynamics of their most acute forms, such as psychic disorders, which are often manifested in aggressive, inadequate behaviour. It is alarming that the Rostov region occupies the fourth place in consumption of the antidepressants, which indicates a high level of anxiety in society. The negative features of the personality formation related with the adverse influence of the surrounding reality factors will manifest themselves over time and will transform through the so-called "criminal echo". We believe that while investigating a criminal case, as long as the psychic disorder in a killer's personality has been diagnosed, it is possible to determine a range of measures of the criminological therapy in the frame of implementation of the provisions of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation", which entered into force on January 1, 2024.

Keywords: personality of a criminal, psychic pathologies, etymology of psychic deviations, ensuring the security, prevention of the crimes

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer for critical assessment of the materials and suggestions on their improvement, which contributed to enhancement of the article quality.

For citation. Saraev NV, Melikhov AI. Criminological Features of the Personality of Killers with Psychic Deviations and Specifics of Detecting Thereof. *Legal Order and Legal Values*. 2024;2(2):46–55. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2024-2-2-46-55

Введение. Насильственные способы разрешения конфликтных ситуаций в современном социуме без преувеличения относятся к разряду важнейших общественных мировых проблем, воздействующих негативным образом на формирование правосознания и нравственной сферы общества. Именно они задают отрицательный вектор духовному развитию индивидов, трансформируют гипертрофированные ценностные ориентации, оказывают влияние на процесс воспитания подрастающего поколения, обусловливают принятие политических решений, затрагивающих вопросы в экономической и социальной сферах многих государств.

Пытаясь исследовать проблемы влияния процессов глобализации на права человека, профессор Е.А. Лукашева отмечает, что поиск истоков насилия является трудной задачей в условиях мимикрирующих факторов современного общества, попытках создания однополярного мира [1].

Особо настораживает недооценка последствий восприятия стереотипа агрессивно-насильственного поведения в российском обществе. Сегодня в СМИ почти ежедневно сообщается о перестрелках в Москве и других крупных городах, связях высокопоставленных чиновников с организованной преступностью, убийствах и других актах насилия. В условиях ограничения возможностей реализации своего потенциала индивидами, в том числе зачастую в условиях социальной несправедливости, последние рассматривают насильственную вариативность как проявление доминирования над своим оппонентом, что заставляет научное сообщество обратить внимание на ценностно-смысловые элементы формирования личности в современном мире. К тому же данные процессы протекают на фоне массового снижения допустимого порогового значения ответственности граждан по различным обязательствам, среди которых — долговая нагрузка за жилищно-коммунальные услуги, значительный рост кредитных невыплат и др. [2]. Попытки отрицать роль личностной установки в совершении преступления противоречат современному состоянию знаний о внутреннем механизме противоправного поведения.

Среди обстоятельств, обусловливающих преступления, центральное место занимают личность виновного, ее нравственные и психические дефекты, поскольку тот или иной вариант поведения в конечном счете выбирает действующее лицо. Поэтому большое значение для правильной организации предупредительно-профилактической работы имеет изучение вопросов формирования мотивационно-смысловой ориентации личности насильственного преступника в условиях разного уровня поведенческой вариативности и действия нормативных барьеров. Следует отметить, что если в научных работах 90-х годов прошлого столетия, посвященных изучению насильственной преступности, ученые в основном были сходны во мнении о невысоком социальном статусе насильственного преступника, то сегодня практика свидетельствует о необходимости более пристального изучения феномена личности насильственного типа [3].

Изменение качественных и количественных характеристик общественно опасного поведения обусловливает необходимость установления и проведения научного анализа тех социальных процессов, которые создают предпосылки для негативных тенденций преступности. Своевременное и научно обоснованное осмысление криминологических индикаторов является залогом определения и реализации действенной системы превентивных мер.

Свои труды по данной проблематике посвятили Доллард, Миллер и Берковитц [4]. В частности, Доллард и Миллер отмечают, что, хотя агрессивное поведение может являться возможной реакционной вариативностью на фрустрационные процессы, иерархическое его поведение зависит от конкретных обстоятельств жизнедеятельности. Вместе с этим ученые отмечают об участившемся развитии ответной реакции в качестве агрессии на фрустрационные явления. По мнению Берковитца, фрустрация является следствием агрессивных тенденций, однако, на данный процесс оказывает влияние ряд ситуационных факторов, относящихся к источнику агрессии. Агрессивное поведение может быть подвергнуто корректировке при условии воздействия на ситуации.

Поступательная институциональная эволюция правовых фундаментальных позиций, на которых базируются основы суверенного современного государства, невозможна без своевременной реализации средств правового регулирования, обеспечивающих незыблемость правового статуса человека и гражданина в условиях перманентного воздействия целого ряда рисков и угроз, детерминирующих противоправное поведение личности. Воздействие наиболее опасных форм криминального поведения на психологический контент социальной жизнедеятельности не позволяет гражданам быть уверенными в надлежащем уровне своей защищенности, что влияет на эффективность проводимых государством реформ. Социальная сущность политики претворения уголовного закона

в жизнь заключается в реализации, во-первых, принципа неотвратимости наказания, во-вторых, в превенции криминального поведения, т.е. снижении криминализации общественных отношений [5].

Проблемы изучения институциональной сферы криминализации общества тесным образом связаны с деформациями мотивационной сферы человека. Следует отметить, что такой центральный элемент криминального механизма, как личность правонарушителя, закрепляется в уголовном законе в нескольких положениях, регламентирующих вопросы реализации принципа справедливости, назначения наказания и т.д. Рассматриваемый контент позволяет констатировать значимость криминологических и других исследований характеристик личности лица, совершившего преступления, именно в рамках познания мотивационной сферы, таких ее элементов, как потребность, интерес, ценностная ориентация и конфликтная ситуация. Рассматриваемые элементы, безусловно, не несут фатального негативного заряда и установки на криминальную поведенческую вариативность. Они будут являться «спусковым крючком» только при наличии определенных условий, среди которых важную роль играют расстройства психики [6].

Целью исследования является криминологический анализ закономерностей формирования личности убийц с психическими аномалиями и определение превентивных мер по выявлению лиц исследуемой категории.

Материалы и методы. В исследовании использованы комплексные методы анализа и содержания закономерностей окружающей действительности, влияющих на формирование антиобщественных агрессивных установок личности, а также статистический метод и метод системного анализа современных общественных формаций.

Социальный фактор является одним из основных, влияющих на состояние психического здоровья человека. Среди значимых составляющих социального фактора традиционно рассматриваются уровень образования, фактор трудовой занятости, профессиональный статус. Отмечают также влияние на состояние здоровья населения урбанизации, которую в ряде случаев соотносят с величиной города и длительностью проживания в нем. Фактор наличия или отсутствия семьи, а также благополучие семейных взаимоотношений является важным для психического здоровья человека. Все перечисленные факторы при неблагополучном их стечении, создают так называемые группы риска, в которых уровень распространенности психической патологии может быть выше, чем в общей популяции.

Более 30 % населения России нуждаются в консультативной или лечебной помощи врача-психиатра, нарколога или психотерапевта. Из них в психиатрические учреждения страны ежегодно обращаются за психиатрической и наркологической помощью только 7,8 млн человек, что составляет около 5,2 % населения России. Финансирование охраны психического здоровья является мощным инструментом разработки политики по повышению качества лечения психических заболеваний. Без адекватного финансирования политика и планирование охраны психического здоровья остаются лишь благими пожеланиями и добрыми намерениями [7].

Анализ психотравмирующих переживаний, связанных с безработицей, показывает, что чрезвычайно острыми являются, прежде всего, финансовые проблемы, неопределенность будущего, сужение круга общения, невостребованность профессиональных знаний и образования, что свидетельствует о фрустрации наиболее значимых потребностей личности: социальной, материальной, профессиональной и ряда других. В свою очередь указанные психотравмирующие факторы создают такие проблемы, как нарушение микросоциальных и внутрисемейных отношений, а также одиночество. Указанные психотравмирующие факторы, безусловно, вызывают аффективные нарушения (пониженный фон настроения, тревога, явления апатии и астении). Социально-стрессовые факторы, являясь объективной реальностью современной жизни, приводят к психоэмоциональному перенапряжению людей, существенно повышают риск развития аффективной патологии.

Важность изучения данной проблемы отмечает Ю.М. Антонян. «Изучение личности преступников с психическими аномалиями позволит установить удельный вес представителей отдельных нозологических групп среди них, связи между видами аномалий и видами преступного поведения, между возрастом правонарушителей и распространенностью и видом патологии, влияние последней на занятость, наличие и уровень квалификации, семейное положение, рецидив преступлений и мелких правонарушений, совершение преступлений в группе и т.д.» [7, 8]. Применительно к личностям с нарушениями психики всегда следует ориентироваться на психологические черты, которые детерминированы этими нарушениями, в совокупности с теми, которые не затронуты патологическим процессом.

Результаты исследования. Характеристики общественных формаций, неразрывно связанные с реагированием государственных и общественных институтов на те или иные вызовы современности, к сожалению, не отличаются стабильностью и требуют от индивида активного приспособления в условиях техногенной среды, сопряженной со значительными психическими перегрузками. Ученые отмечают, что в условиях воздействия на личность комплекса неблагоприятных компонентов среды лица, у которых проявляются расстройства психики, болезненно реагируют на элементы социальной несправедливости, а их поведение приобретает общественно опасные формы [9, 10].

Практика показывает, что насильственные поведенческие акты лиц, имеющих расстройства психики, характеризуются повышенной степенью общественной опасности. Следует отметить, что данный вид криминального насилия с позиции антиобщественной вредоносности следует рассматривать как особый уголовно-правовой и криминологический феномен, обусловленный следующими обстоятельствами:

- насильственные поведенческие акты характеризуются посягательствами на такой элемент неприкосновенности личности, как право на жизнь;
- криминальные посягательства, сопряженные с аномалиями психики, как правило, требуют при расследовании значительных правоохранительных ресурсов, а их повышенный общественный резонанс способствует формированию в обществе комплекса тревожности и незащищенности;
- относительная распространенность тяжких насильственных деяний, совершенных лицами с психическими патологиями, может породить комплекс так называемых «борцов за справедливость», что влияет на уровень социальной напряженности в обществе.

Организация правоохранительной деятельности по противодействию криминального поведения лиц с аномалиями психики, с одной стороны, предусматривает типичный сценарий по нейтрализации криминогенных детерминантов и установления лиц, склонных к совершению преступной агрессии, с другой стороны, специфика таких преступлений требует проведения криминологического мониторинга с привлечением специалистов медицины, криминальной психиатрии. Криминологи отмечают, что участившиеся случаи криминального насилия лиц с психическими аномалиями оказывают деморализующее воздействие на общество, вызывают сомнение в способности органов правопорядка защитить своих близких, а медицинских учреждений возможности изолировать таких лиц в специальные стационары [6, 11]. Закономерно, что рассматриваемая проблематика обусловливает повышенную актуализацию исследований, связанных с вопросами криминологической детерминации и юридической оценкой патологий психики преступников.

Основополагающее значение в организации превентивной деятельности насильственного поведения лиц с аномалиями психики имеет своевременное выявление и криминологический анамнез психических патологий. По нашему мнению, криминологический анамнез должен включать деятельность, направленную на сбор данных о возможных причинах заболевания, имеющих противоправный характер, процессах, определивших трансформацию такого поведения в крайние формы насилия. Существенное значение имеют следующие факторы:

- как именно влияют эти аномалии на поведение лиц рассматриваемой категории;
- как они взаимодействуют с социальными явлениями;
- какова структура, динамика и особенности преступности лиц, страдающих психическими расстройствами,
 и что определяет их преступное поведение;
- какие требуются меры воздействия на этих лиц и на условия, способствующие их преступной активности. Поэтому не вызывает сомнения целесообразность рассмотрения медицинской профилактики (оказание медицинской помощи) как одного из важных аспектов предупреждения данного вида преступности. Криминологическое разрешение этих проблем предопределено необходимостью выработки адекватных мер реагирования.

Игнорирование перечисленных детерминант делает практически невозможной профилактику рассматриваемых преступлений (в первую очередь насильственных). Между тем, как показывает практика, правоприменитель не всегда компетентен в вопросах корреляционной связи между психическими аномалиями и противоправным поведением ввиду недостаточной эмпирической, практической и информационной осведомленности, что во многом порождается недостаточным количеством исследований в этой области. Квинтэссенцией превентивной системы мер насильственного поведения лиц с аномалиями психики будет выступать своевременное выявление и реализация мер воздействия на явления и процессы, влекущие психические патологии.

Следует отметить, что руководящие документы Всемирной организации здравоохранения регламентируют спектр критериев, характеризующих здоровье психики:

- осмысление и ощущение определенности, стабильности и целостности физического и психологического сегментов индивида как личности (взаимосвязь и взаимообусловленность мыслительных, эмоциональных и поведенческих сегментов);
- ощущение стабильности и определенности поведенческой вариативности в однородных ситуациях (склонность индивида к эмоциональному восприятию ситуаций, например, тождественных, обладать способностью их предвидения);
 - умение самокритично подходить к оценке своего поведения;
- адекватность реакций психических процессов на те или иные раздражители окружающей среды (обстоятельства и ситуации);
 - сформированность навыков контролировать поведенческие акты согласно нравственным и правовым нормам.

Общепринятой является позиция, согласно которой под аномалиями психики понимаются психические расстройства, предполагающие вменяемость, к которым относятся:

- разнообразные психопатические формы;
- легкие формы слабоумия,
- последствия органических поражений центральной нервной системы;
- алкоголизм и наркомания, которые влекут снижение реакционного реагирования на воздействие в первую очередь конфликтных ситуаций.

Психические расстройства формируют барьеры гармоничного генезиса и реализации социально полезных черт личности; снижают действие инструментов внутреннего контроля, способствуют случайным антиобщественным поведенческим актам.

Следует отметить, что этимология психических аномалий носит приобретенный характер, и лишь в отдельных случаях она может быть связана с наследственной предрасположенностью. Вместе с этим значение патологий, хотя и определяется существенной, обусловливающей поведение нагрузкой, однако не обладают фатальностью поведенческой вариативности [7, 8].

Рассматривая содержание интеллектуального и волевого критериев, следует отметить, что аномалии психики препятствуют процессу индивидуальной социализации и блокируют способность оценивать свои действия и осуществлять руководство ими. Безусловно, спектр, содержащий психолого-психиатрические индикаторы, не исчерпывается только типологическими характеристиками. Большинство психических процессов у лиц с расстройствами психики протекают в рамках установленных нормативных границ, которые предполагают определенный уровень правоспособности и вменяемости. Поэтому также важно обратить внимание на социально-демографические, социологические и нравственные характеристики лиц исследуемой категории.

Личность убийцы с аномалиями психики характеризуется наличием ряда характеристик, связанных с немотивированным агрессивным поведением и сниженным потолком контроля принятия волевых решений, ослабленным действием контрольных механизмов, которые оказывают негативное воздействие на процесс социализации личности и являются предпосылками антиобщественного поведения. В процессе жизнедеятельности данные пограничные явления могут иметь скрытый характер и восприниматься окружающими не как расстройства психики, а как черты характера.

Специалисты отмечают, что личность убийцы с аномалиями психики характеризуется сниженными значениями поведенческой вариативности в ситуациях воздействия сегментов конфликтных ситуаций, которые препятствуют генезису социально полезных индивидуальных свойств и создают барьеры к их адаптации в мимикрирующих условиях среды.

По мнению М.В. Осинова, границы нормативного значения поведенческой адекватности индивида на раздражители среды тесным образом взаимосвязаны с выбором поведенческой вариативности с учетом конкретным жизненных обстоятельств [12].

Вместе с тем, профессор П.Б. Ганнушкин указывает на достаточно условные границы между здоровым и отклоняющимся состоянием психики, аргументируя это тем, что психическая сфера характеризуется соматическим неустойчивым характером [13].

Известный специалист В.А. Гиляровский на основе значительного эмпирического материала пришел к выводу, что психические расстройства являются следствием негативного воздействия внешних факторов на элементы неустойчивой психики [8].

Согласно классификации М.Т. Хэзлема, отклонения в развитии личности могут быть в пределах нормальной личности; бывают люди, неадекватно реагирующие на тривиальные стрессы и психическое напряжение; люди, которые выглядят моложе своих лет, характеризуются как незрелые личности; существуют расстройства личности с проявлением устойчивого безответственного поведения агрессивного или криминального типа, часто сопровождающиеся правонарушениями и неразборчивостью в связях (таких людей, по мнению ученого, можно назвать социопатами – живущими определенным образом в структурированной среде, в которой не бывает стрессов, а в более серьезных случаях – психопатами) [7].

Следующая группа расстройств – психопатия. Акт о психическом здоровье, принятый в Великобритании в 1983 г., определяет психопатическое расстройство, являющееся крайней формой расстройства личности, как устойчивое расстройство или умственную несостоятельность (с существенным нарушением интеллекта или без такового), проявляющееся в аномально агрессивном или серьезно безответственном поведении со стороны рассматриваемого индивидуума. Это определение дает основание для принудительного направления человека в клинику с возможным назначением медицинского лечения. Данные расстройства личности сопровождаются деструктивным, злонамеренным или неприкрыто агрессивным поведением.

Исследуя личность убийцы с аномалиями психики следует иметь ввиду, что и в юридическом, и психиатрическом смыслах внутренняя сторона поведения индивида характеризуется психическими недостатками. В таких случаях их душевное состояние не оценивается критериями невменяемости, что, безусловно, создает значительные трудности в выявлении и медицинской корреляции поведения взрослого человека.

Представляют интерес результаты исследований Ю.М. Антоняна и С.В. Бородина, которые исследуя личность убийцы с аномалиями психики, предприняли попытку раскрыть сущность психического расстройства, выражающаяся в индикаторах психического состояния, значение которых варьируется выше психотического дна, не исключающих вменяемости, и оказывающая влияние на вариативность антиобщественного поведения [8]. Аномалии психики, которые наблюдались у убийц, препятствовали им отдавать отчет своим действиям и руководить ими. Исследователи личности таких преступников отмечают, что диапазон расстройств психики несколько шире пограничных ситуаций, так как они охватывают еще алкоголизм и наркоманию. Научная позиция данных ученых созвучна с результатами исследований ученых К. Леонгардом и А. Личко, которые пришли к выводам, что личности убийцы с аномалиями психики присущи акцентуации характера, выраженные в виде отклонений поведения, способных к выявлению в ходе реализации комплекса превентивных, психокоррекционных и педагогических мер [4]. В связи с тем, что результаты исследований ученых свидетельствуют о необходимости своевременного выявления акцентуаций, целесообразно в несовершеннолетнем возрасте проводить криминологический анамнез. Исследование должно включать сбор данных о возможных причинах заболевания, имеющих противоправный характер, процессах, определивших трансформацию поведения в крайние формы насилия. Следует отметить, что акцентуации представляют собой совокупность устойчивых и значимых свойств личности, относящихся к семейной, трудовой, учебной и досуговой сферам, которые создают барьеры к социализации личности, ее адаптации к мимикрирующим формациям жизнедеятельности. Установлено, что убийц с аномалиями психики акцентуации характера в пропорциональном отношении доминировали по отношению к другим видам психической пораженности.

Проблематика определения и реализации мер превентивной направленности в отношении лиц с расстройствами психики включает не только минимизацию действия детерминирующих факторов, но и систему мер, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности, развитие досуговой, культурной и спортивной сфер, важных особенно на ранних этапах социализации личности. Следует отметить, что организация успешной превентивной деятельности по выявлению и корректировке расстройств психики должна включать изучение генезиса и механизма антиобщественного поведения таких лиц, основываться на методологически апробированных и репрезентативных достижениях науки, направленных на оценку криминогенной роли психических расстройств. Меры превентивного характера в отношении лиц, имеющих психические расстройства, характеризуются комплексным характером, предусматривающим неоднородность определенных структурно-содержательных сегментов, в том числе медицинского назначения.

Реализация комплекса профилактических мер в рамках социально-психиатрической превенции должна предусматривать диапазон взаимосвязанных этапов:

- установление и фиксация данных лиц с расстройством психики, в поведении которых усматриваются элементы агрессивного поведения;
 - деятельность по исследованию специфических черт таких лиц, их образа жизни, времяпрепровождения;
- организация личностного прогнозирования поведенческой вариативности, определение и реализация конкретных профилактических мер.

Следует отметить, что с практической точки зрения представляет определенную сложность первая стадия, целью которой является выявить и поставить на учет лиц, имеющих психические аномалии, склонных к агрессивному антиобщественному поведению. Рассматриваемый этап является важным в организационном плане, так как его цель состоит в выявлении характера психических аномалий и установлении контингента правонарушителей. Безусловно, разновидность психической аномалии предопределяет содержание превентивной деятельности с конкретным индивидом, заполнение карты личностных свойств с характерными психическими дефектами на основе положений методических указаний по индивидуальной профилактике противоправного поведения лиц с психическими аномалиями.

Повышению эффективности превентивной деятельности на этапе выявления лиц, имеющих психические патологии, способствовало бы открытие и функционирование невропатолого-психиатрических консультаций, ориентированных на осуществление ранней профилактической функции.

Содержание второй стадии включает исследование личностных особенностей индивидов с расстройствами психики, совершающие насильственные противоправные действия, и отличающиеся предрасположенностью

к совершению посягательств против личности. Основными задачами такой деятельности являются идентификация патологии психики, установление обстоятельств жизни, особенностей поведения и его мотивации.

Специалисты отмечают, что специфической чертой личности убийцы с патологией психики является особенности мотивации насильственных поведенческих актов. Анализ психиатрических освидетельствований показывает, что проведение экспертизы по уголовным делам в отношении исследуемой категории лиц вызывает трудности, связанные именно с установлением взаимосвязи сегментов мотивационной сферы. В ходе расследования убийств, как правило, привлекаются специалисты в области психиатрии.

Основной задачей третьей стадии является организация прогнозирования поведенческой вариативности лиц с аномалией психики, предусматривающее знание индивидуальных особенностей и мотивов поведения. Результаты прогноза могут быть применены в качестве основы для организации индивидуально-профилактической работы с лицами, имеющими аномалии психики, склонными к насильственным посягательствам против личности. Участие в планировании и осуществлении профилактических мер психологов и психиатров может обеспечить целенаправленность и конкретность профилактики, сочетание мер лечебного и криминологического характера.

Четвертый этап организации превентивной деятельности ставит своей целью определение направлений по взаимодействию органов правопорядка и медицинских учреждений в профилактике насильственного поведения лиц с аномалиями психики. Анализ организации социально-психиатрической превенции насильственных посягательств, совершенных лицами, имеющими расстройства психики, показал, что проблемными вопросами остаются следующие:

- превентивная деятельность в отношении несовершеннолетних лиц, имеющих психические расстройства и совершающих насильственные посягательства;
 - профилактика алкоголизма и наркомании;
- превентивная деятельность в отношении лиц, склонных к совершению насильственных посягательств против личности и имеющие расстройства психики.

Квинтэссенцией превентивной системы мер насильственного поведения лиц с аномалиями психики будет выступать своевременное выявление и реализация мер воздействия на явления и процессы, влекущие психические патологии.

Повышению эффективности превентивной деятельности на этапе выявления лиц, имеющих психические патологии, способствовало бы открытие и функционирование невропатолого-психиатрических консультаций, ориентированных на осуществление ранней профилактической функции.

Обсуждение и заключение. Участившиеся случаи криминального насилия лиц с психическими аномалиями оказывают деморализующее воздействие на общество, вызывают сомнение в способности органов правопорядка защитить своих близких, медицинских учреждений изолировать таких лиц в специальные стационары.

Закономерно, что рассматриваемая проблематика обусловливает повышенную актуализацию исследований, связанных с вопросами криминологической детерминации и юридической оценкой патологий психики. Высокий уровень стрессового воздействия влияет на состояние тревожно-депрессивных расстройств, а частота сегментов радикализации общества способствует развитию психических проблем, в первую очередь у представителей маргинальных слоев (беженцев, мигрантов, лиц, освободившихся из мест лишения свободы). Отмечающееся в последние годы обострение ситуации с общественно опасным поведением лиц с отклонениями психики, проявляющееся с высокой частотой и утяжелением совершаемых ими правонарушений, свидетельствует о тесной взаимосвязи между неблагополучием в обществе и криминальным поведением больных. Учитывая значительный удельный вес аномалий психики у лиц, совершивших убийства (до 68 %), ученые предлагают определить особую форму предупредительной деятельности – социально-психологическую профилактику, содержание которой будет характеризоваться комплексным воздействием на объект по выявлению таких лиц и недопущению с их стороны тяжких посягательств против личности. Таким образом, криминологический анамнез, включающий сбор данных о возможных причинах заболевания, имеющих противоправный характер, процессах, определивших трансформацию такого поведения в крайние формы насилия, должен стать этапом социально-психологической профилактики. Особое внимание следует акцентировать на необходимости организации тесного взаимодействия медицинских учреждений и органов правопорядка, предусматривающее правовое регулирование обмена соответствующей информацией.

Организация правоохранительной деятельности по противодействию криминального поведения лиц с аномалиями психики, с одной стороны, предусматривает типичный сценарий по нейтрализации криминогенных детерминантов и установлению лиц, склонных к совершению преступной агрессии, с другой стороны, специфика таких преступлений требует проведения криминологического мониторинга с привлечением специалистов медицины и криминальной психиатрии. В процессе расследования уголовного дела при диагностике психических расстройств личности убийцы полагаем возможным определение комплекса мер криминологической терапии в свете реализации положений вступившего в силу с 1 января 2024 года Федерального закона «О пробации в Российской Федерации».

Список литературы / References

1. Лукашева Е.А. (отв. ред.) *Права человека и процессы глобализации современного мира.* Москва: Норма; 2007. 428 с.

Lukasheva EA. (ed.). *Human Rights and the Processes of Globalization of the Modern World*. Moscow: Norma Publ.; 2007. 428 p. (In Russ.).

2. Поздеева Е. *Жизнь взаймы – россияне берут рекордные кредиты*. URL: https://www.finam.ru/analy-sis/newsitem/zhizn-vzaiymy-rossiyane-berut-rekordnye-kredity-20210506-202249 (дата обращения: 22.04.2024).

Pozdeeva E. *Life on Loan – Russians Take on the Record-Breaking Loans*. URL: https://www.finam.ru/analy-sis/newsitem/zhizn-vzaiymy-rossiyane-berut-rekordnye-kredity-20210506-202249 (accessed: 22.04.2024). (In Russ.).

3. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. *Российская уголовная политика: преодоление кризиса.* Москва: Норма; 2006. 274 с.

Alekseev AI, Ovchinsky VS, Pobegailo EF. Russian Criminal Law Policy: Overcoming the Crisis. Moscow: Norma Publ.; 2006. 274 p. (In Russ.).

4. Клонингер С. Теории личности: познание человека. Санкт-Петербург: Питер; 2003. 628 с.

Cloninger S. Theories of Personality: Cognition of a Human. St. Petersburg: Piter Publ.; 2003. 628 p. (In Russ.).

5. Клишас А.А. *Юридический код государства: вопросы теории и практики*. Москва: Международные отношения; 2019. 462 с.

Klishas AA. *The Legal Code of the State: Issues of Theory and Practice*. Moscow: International Relations Publ.; 2019. 462 p. (In Russ.).

6. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. *Причины преступности в России: Криминологический анализ.* Москва: Норма; 2006. 326 с.

Kudryavtsev VN, Eminov VE. *The Causes of Criminality in Russia: Criminological Analysis*. Moscow: Norma Publ.; 2006. 326 p. (In Russ.).

7. Антонян Ю.М. Человек и преступная агрессия. Монография. Москва: Проспект; 2022. 224 с.

Antonyan YuM. A Man and Criminal Aggression. Monograph. Moscow: Prospekt Publ.; 2022. 224 p. (In Russ.).

8. Антонян Ю.М., Бовин Б.Г. Личность убийцы. Монография. Москва: Юрлитинформ; 2017. 232 с.

Antonyan YuM, Bovin BG. The Personality of a Killer. Monograph. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2017. 232 p. (In Russ.).

9. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. Москва: Норма; 2007. 262 с.

Luneev VV. The Era of Globalization and Crime. Moscow: Norma Publ.; 2007. 262 p. (In Russ.).

10. Малько А.В. (ред.) Правовая жизнь современного российского общества: уровни, срезы, сегменты. Монография. Москва: Юрлитинформ; 2016. 384 с.

Malko AV (ed.) *The Legal Life of Modern Russian Society: Levels, Sections, Segments. Monograph.* Moscow: Yurlitinform Publ.; 2016. 384 p. (In Russ.).

11. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. Монография. Москва: Юрлитинформ; 2009. 406 с.

Sharapov RD. Criminal Violence. Monograph. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2009. 406 p. (In Russ.).

12. Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения. Монография. Москва: Юрлитинформ; 2018. 376 с.

Antonyan YuM. Motivation of Criminal Behaviour. Monograph. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2018. 376 p. (In Russ.).

13. Сердюк Л.В. *Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование. Монография.* Москва: Юрлитинформ; 2002. 372 с.

Serdyuk LV. *Violence: Criminological and Criminal Law Research. Monograph.* Moscow: Yurlitinform Publ.; 2002. 372 p. (In Russ.).

Об авторах:

Николай Вячеславович Сараев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), SPIN-код: <u>6507-0980</u>, <u>ORCID</u>, <u>snv 571978@mail.ru</u>

Александр Иванович Мелихов, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры «Конституционное и административное право» Волгоградской академии МВД России (400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130), SPIN-код: 9141-1117, ORCID, m-13913@yandex.ru

About the Authors:

Nikolay V. Saraev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), SPIN-code: <u>6507-0980</u>, <u>ORCID</u>, <u>snv 571978@mail.ru</u>

Aleksandr I. Melikhov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor of the Constitutional and Administrative Law Department, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (130, Istoricheskaya St., Volgograd, 400075, Russian Federation), SPIN-code: 9141-1117, ORCID, m-13913@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Н.В. Сараев: формирование основной концепции, методологии исследования, подготовка текста, формулирование выводов.

А.И. Мелихов: анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Claimed Contributorship:

NV Saraev: formulating the main concept, research methodology, preparing the text, formulating the conclusions.

AI Melikhov: analysis of the research results, refining the text, correcting the conclusions.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest statement: the authors do not have any conflict of interest.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 04.05.2024

Поступила после рецензирования / Revised 08.06.2024

Принята к публикации / Accepted 18.06.2024